

видам функционального представительства, например по созданию и функционированию социально-экономических советов, которые помогли бы поиску баланса интересов предпринимателей, государства и общественности, необходимы законы об экспертной деятельности в РФ, о государственной экспертизе, о консалтинге и др. Конечно, из всего вышеизложенного не должно сложиться впечатление, что в России вообще отсутствуют правовые основы представительства интересов. Есть известные положения Конституции, показателен федеральный закон «Об экологической экспертизе в РФ» предусматривающий, кроме государственной экологической экспертизы, проведение общественной экологической экспертизы, Указ Президента Российской Федерации «О представительствах администраций краев и областей при Правительства Российской Федерации» и др. Однако для сложных и противоречивых условий реформирующейся России этого явно недостаточно. Нам необходимо развитое законодательство, учитывающее мировой опыт и российские условия. По мере политической и экономической стабилизации будет зреть понимание необходимости разработки современного законодательства о представительстве групп интересов со стороны ветвей власти и основных политико-экономических элит.

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ ПЕРФЕКТА В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

С.С. Чаплина

В научной лингвистической литературе неоднократно обсуждался вопрос полисемии перфекта в немецком языке, что явилось предметом многочисленных исследований. Однако, процесс развития и становления данной временной формы рассматривался не так часто, поэтому на наш взгляд необходимо дать краткую характеристику возникновения и развития перфекта как временной формы в немецком языке. Как свидетельствуют изученные теоретические источники (лингвистический – энциклопедический словарь, Е.И. Шендельс, О.И. Москальская) перфект (нем. Perfekt) – глагольная форма (или система глагольных форм), выражающая действие в прошлом¹.

---

¹ Шендельс Е.И. Многозначность и синонимия в грамматике. – М.: Высшая школа, 1970.

Эта форма образуется обычно аналитически, с помощью вспомогательных глаголов *haben* или *sein* и причастия II от смыслового глагола. В относительном употреблении перфект служит для грамматического согласования с действием в настоящем времени.

Лингвистический – энциклопедический словарь даёт следующее определение перфекта: «перфект (от латин. *perfectus* – совершённый) определяется как видовременная форма глагола (собственно перфект), обозначающая состояние в настоящем как результат предшествующего действия, изменения (так называемый статальный перфект) и действие, событие, состояние прошлого, чем-либо важное для настоящего, рассматриваемое с точки зрения настоящего, вне связи с другими фактами прошлого (акциональный перфект)»². В общей теории грамматики и в грамматике древних индоевропейских и ряда современных языков кроме собственно перфекта выделяют группу перфекта (перфектный разряд). Перфектный разряд обычно имеет свои вербоиды (инфинитив, причастия).

Далее мы рассмотрим, каким, же образом шло развитие данной временной формы в немецком языке.

Древний индоевропейский перфект, чётко представленный в древне-греческих и индоиранских языках, характеризовался особыми личными окончаниями и особым образованием основы (чередования корневого гласного, редупликация, в более поздних формах – специальные суффиксы). Предполагают, что этот древний перфект восходит к неглагольным словам, обозначающим состояние, и постепенно втягивавшимся в систему глагола. Дальнейшее развитие перфекта шло в направлении от статальности к акциональности. В итоге старый перфект функционально сближался с неперфектными образованиями прошедшего времени и либо вытеснял их, либо смешивался с ними.

В немецком языке в IX веке существовали причастия с активным значением, такие как, например: *gesläfen*, *geweinot*, которые могли быть применены для образования описательного перфекта (*Perfektumschreibung*). По мнению Х. Райса такие причастия (*gisläfen*, *geweinot*) вообще вступили в жизнь только с описательным перфектом и через него³. Из хода рассуждений вытекает, что опи-

---

² Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС). – М.: Русский язык, 2000.

³ Reis H. *Bildung und Gebrauch des Perfekts in der deutschen Sprache*. – Berlin: Aufbau-verlag, 1910.

сательный перфект, как таковой, существовал и до такого рода образований. Совершенно ясно в этом смысле высказывается Г. Пауль который в своей работе пишет: «Последним шагом было перенесение, таким образом, полученного способа образования на те интранзитивные глаголы, от которых до тех пор перфект не мог быть образован»⁴. Таким образом, Г. Пауль и Х. Райс совершенно формально определяют перфект. Исходя из того, что с самого начала формы сочетания причастия с глаголами *haben* и *sein* были тождественны с формами современного перфекта, они трактуют и древнейшие такие сочетания, как перфект, хотя они и сами показывают совершенно особый характер этих сочетаний, не входивших вначале в систему глагола.

Одинаковые по форме сочетания в период древневерхненемецкого языка (по крайней мере, до X века) сохраняют, как мы видим, полное значение компонентов – и глагола (*haben* и *sein*), и причастия. Что же касается времени, выраженного в таких сочетаниях, то оно определялось временем глагола. Так обстоит дело и сейчас в предикативном употреблении прилагательного, например *es ist kalt* или *ich habe es satt*: функцию времени несёт на себе целиком глагол, а сочетание в целом никакого нового временного значения не составляет. Точно так же было первоначально и с причастиями: *er ist funtan* или *ih haben funtan*, и только в дальнейшем развитии эти сочетания приобретают новое качество, становясь глагольным временем⁵. Определить в точности, когда это происходит, представляется чрезвычайно затруднительным. Уже в древневерхненемецком языке встречаются случаи, допускающие двойное толкование; например: *haben ih gimeinit, in muata bicleibit, thaz ih einluzzo mina worolt nuzzo* – я думала и утвердилась в мыслях, что проживу свой век незамужней. В таких случаях (при отсутствии объекта), и тем более в сочетаниях причастия интранзитивных глаголов с *sein*, нам хочется видеть просто прошедшее время, но это, объясняется тем, что нам трудно отрешиться от современного мышления.

Итак, к концу древневерхненемецкого периода мы наблюдаем очень широкое употребление причастия. Причастия переходных глаголов встречаются как предикат в двух сочетаниях: 1) с глаголом *sein* (аналогично всякому прилагательному); 2) как обособлен-

---

⁴ Paul H. Prinzipien der Sprachgeschichte. – Halle, 1902.

⁵ Behaghel O. Der Gebrauch der Zeitformen. – Paderborn, 1901.

ный член предложения – с глаголом *haben*, причём первое сочетание является более древним. Причастия перфективных непереходных глаголов употребляются предикативно (с глаголом *sein*); причастия от имперфективных непереходных глаголов, появляющиеся в памятниках только в самом начале эпохи древневерхненемецкого языка, встречаются только в сочетании с *haben*. Надо полагать, что именно из этих двух случаев употребления причастия интранзитивных глаголов, возникших в разное время, совершенно независимо друг от друга и имевших первоначально разные значения, развивался описательный перфект, как особая временная глагольная форма, потому что как раз в этих случаях значение причастия наиболее затушёвано и, следовательно, легче всего могло утратить свою самостоятельность.

Какую же семантику имел перфект в начале своего существования? Анализ причастия показал, что если его соотнести с действием, то это действие окажется происходившим в прошлом, поскольку причастие обозначает качество, получившееся в результате какого-либо действия. Глагол в описательном перфекте фигурирует вместе с тем в настоящем времени. Таким образом, исследователи определяют перфект на древней стадии его существования как прошедшее время, при котором результат выраженного им действия существует в настоящем, иными словами, как прошедшее результативное. Это, в общем, – обычное в науке определение перфекта, которое, однако, совершенно неправильно относят к современному языку. Из этого определения следует, что перфект был видовой категорией, отличавшейся от претерита, имевшего совершенный и несовершенный вид (образуемый при помощи префикса *ge-*), тем, что он, в сущности, был не перфективным, а результативным видом. Причины его возникновения следует искать в развитии мышления, в стремлении выразить невыражаемые прежде в языке более дифференцированные оттенки мысли, причём выразить их не старым флективным способом, а совершенно новой «описательной» формой.

В нововверхненемецком языке сохранились отзвуки первоначального значения перфекта, как результата, например: «... *ich sah ihn, wie er zu den Füßen seiner neuen Geliebten alle die Freundlichkeit, alle die Demut verschwendete, mit der er mich vergiftet hat*» (Goethe)⁶. В

---

⁶ Moskalskaja O.I. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. – М.: Высшая школа, 1975.

общем, перфект совпал по своему значению с простым претеритом – с имперфектом. Так, например: «Der erste, welcher die Malerei und Poesie miteinander verglich, war ein Mann von feinem Gefühle» (Lessing). Здесь может и необязательно толковать *verglich* как результаты, но существенно то, что он может быть так истолкован. Точно также двойное значение может иметь перфект и в следующем предложении: «Aber wir Neuern haben in mehreren Stücken geglaubt, uns weit über sie weg zu setzen», хотя, конечно, понимать здесь «haben geglaubt», как результаты, было бы большой натяжкой.

Аналогичных примеров можно было бы привести колоссальное множество из литературы наших дней как художественной, так и научной. Например, предложение из химического текста: «Der Nachweis von amarın in den Destillaten wie ihn Juckenack geführt hat». Интересны случаи употребления в одном (сложном или слитном) предложении обеих форм: перфекта и имперфекта. Классическим примером для этого служит конец «Вертера»: «Handwerker trugen ihn, kein Geistlicher! hat ihn begleitet». Х. Райс приводит это место в доказательство своего тезиса, что перфект употребляется и для того, чтобы подчеркнуть высказывание, как существенное и значительное. «Здесь речь идёт не о результате прежнего действия, но о действии самом; отношение духовенства к погребению Вертера должно быть особенно подчеркнуто». Чрезвычайно любопытно в этой связи высказывание Г. Пауля не только как учёного, но и как носителя языка. Выбор в заглавии своей статьи «*Gab es eine mittelhochdeutsche Schriftsprache?*» где он употребил имперфект, а не перфект, он объясняет чисто стилистически. Он говорит по этому поводу: «В некоторых случаях он (имперфект) становится необходимым, потому что описательным перфектом нельзя получить нужного порядка слов». Поэтому – чередование у Шиллера: «*Wir waren Troer! Troja hat gestanden*», и в гётевском «*Handwerker trugen ihn, kein Geistlicher hat ihn begleitet*» – различие в формах прошедшего времени было вызвано стилистическими или ритмическими соображениями.

Мы приходим, к заключению, что разница между имперфектом и перфектом в современном языке является чисто стилистической. Распространение в последнее время в нашей учебной литературе определение перфекта как прошедшего разговорного и имперфекта как прошедшего повествовательного страдает значительной неточностью. Во-первых, о разговорном языке Германии в целом говорить едва ли можно. Как известно, разговорный язык разных частей Германии не один и тот же.

Во-вторых, употребление перфекта вовсе не ограничено областью разговорного языка. Перфект имеет широкое распространение и в художественной, и в научной литературе, особенно в том случае, когда прошедшее время употребляется случайно в контексте, построенном на настоящем времени. Однако в этом случае возможен также и имперфект, как он возможен и в разговорной речи.

Следовательно, неточным является разграничение функций перфекта и имперфекта, так как это разграничение – только тенденция, а отнюдь не правило, применимое ко всем случаям.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что современный перфект, в котором причастие полностью утратило своё самостоятельное значение, представляет собой неделимый на составные части комплекс, выражающий определённое время глагола. Однако, такому пониманию перфекта предшествовали некоторые исторические изменения в самой системе немецкого языка.

ОСНОВЫ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

И.А. Шок

В последние 6 лет в Российской Федерации последовательно ведется реформирование бухгалтерского учета в соответствии с требованиями рыночной экономики и с учетом требований, сложившихся в мировой практике ведения финансово-бухгалтерской работы. Созрела объективная необходимость преобразования системы бухгалтерского учета и вызвано это развитием жестких рыночных отношений, которые связаны с созданием предприятий разных форм собственности и организационно-правовых форм реконструкцией организационных структур, повышением риска хозяйственной деятельности, развитием фондового рынка и повышением роли финансовых инструментов. Нужно отметить, что происходит стремительная интеграция в мировой системе одновременно с внутренними экономическими процессами в России, прежде всего интенсификация внешнеэкономической деятельности со странами Европейского союза.

Среди приоритетных условий, способствующих сближению, важное место занимает обеспечение сопоставимости бухгалтерского (управленческого) учета, что способствует прочному сотрудни-